

БОРЬБА ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА *

*Джорджо Амендола,
член секретариата ЦК Итальянской коммунистической партии*

Политическая обстановка в Италии характеризуется существованием наряду с крупной массовой Коммунистической партией (ИКП) сильной Социалистической партии (ИСП), с одной стороны, и немногочисленной социал-демократической партии — с другой. До последнего времени, несмотря на давление со стороны буржуазии, ИСП выступала за единство рабочего класса. Социал-демократы же с 1947 г. скатились на позиции прислужничества монополистической буржуазии и ее партии — христианским демократам. Такая своеобразная ситуация в Италии, единственная в своем роде для капиталистической страны, часто удивляла наблюдателей, объяснявших ее случайным стечением обстоятельств, а не результатом развития классовой борьбы и политики ИКП, проводившейся в соответствии с конкретными политическими и социальными условиями.

Еще в 1915 г. В. И. Ленин указывал, что в Итальянской социалистической партии — единственной среди всех социалистических партий западноевропейских стран — был осуществлен открытый разрыв с правыми оппортунистами (группой Биссолати)¹. Ясно, что это обстоятельство, — по словам В. И. Ленина, «счастливое исключение» из практики других партий, — неоднократно наблюдавшееся и в последующие годы, должно было явиться следствием некоторых далеко не случайных черт итальянского рабочего движения.

И действительно, в Италии существовали объективные условия, определившие развитие политической борьбы в ее современной истории и поэтому заслуживающие того, чтобы мы упомянули о них.

Италия очень поздно сложилась как единое независимое государство. Лишь в 1870 г., с падением светской власти папы, в стране завершилось национально-объединительное движение. И хотя важнейшую роль в нем сыграли левые демократические организации, возглавлявшиеся Гарибальди, Мадзини и Пизакане, руководство движением все же удерживали в своих руках либеральные группировки формировавшейся промышленной и торговой буржуазии, а также тяготевшего к реформам землевладельческого дворянства, объединившиеся после 1849 г. вокруг Савойской династии. В результате такого компромисса широкие крестьянские массы были отстранены от участия в борьбе за объединение, осуществление радикальной аграрной реформы сорвано и население целых областей осталось во власти кучки местных заправил. Этим объясняется запоздалое появление крупной промышленности, развившейся к тому же лишь в отдельных районах, сохранение сильных феодальных пережитков в стране и ее общая экономическая и культурная отсталость.

Таким образом, революционное движение итальянских трудящихся развернулось в условиях чрезвычайно медленного и затрудненного про-

* Статья написана по просьбе редакции журнала «Вопросы истории».

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 92—93.

мышленного развития. В Италии существовали небольшие изолированные группы промышленных рабочих и широкие массы пауперизированного населения, сконцентрированные в обреченных на постепенный упадок городах — столицах прежних абсолютистских государств, а также массы бедных крестьян и батраков, сильно пострадавших от глубоких сдвигов, которые произошли в итальянской деревне в течение XIX века. Эта отсталость всего общественного развития страны объясняет, почему в ходе политической борьбы, развернувшейся внутри I Интернационала, Бакунин в своих выступлениях против Маркса смог опереться на итальянское рабочее движение, которое, попав вначале под влияние республиканцев, затем в течение длительного времени оставалось под контролем анархистов. Только в 1892 г. в Италии образовалась Социалистическая партия, исходившая из принципов марксизма и сумевшая установить связи с социалистическими партиями других европейских стран. Однако ИСП не была последовательно марксистской. На формирование ее идеологии оказал сильное влияние позитивизм, сочетавшийся с вульгарным эклектизмом.

Социалистическая партия выполнила важную функцию по организации тогда еще немногочисленных рабочих ячеек (лиг и кооперативов), воспитанию батраков и исполщиков; она внесла важный вклад в борьбу прогрессивных групп итальянской буржуазии в начале XX в. за укрепление в условиях монархического строя демократического парламентского режима, за смягчение социального и политического напряжения, вызванного политикой реакционных правительств и нашедшего выражение в народных движениях 1892 г. и в убийстве короля Умберто. Рабочим удалось тогда добиться некоторых прав на создание своих организаций, на забастовки, провозглашения свободы печати, хотя на практике осуществлять эти права они не могли. На их выступления реакция отвечала кровавыми расправами.

Буржуазные партии, руководившие страной в первом десятилетии XX в., пытались привлечь социалистов к открытому сотрудничеству, чтобы расширить свою массовую базу. Но хотя под влиянием Турати и других руководителей реформизма практика политического коллаборационизма процветала тогда в парламенте, в кооперативном и даже в профсоюзном движении, лидерам реформизма все же не удалось направить Социалистическую партию по пути открытого сотрудничества с буржуазией. Предпринятая в 1912 г. реформистом Биссолати попытка такого рода натолкнулась на сопротивление преобладающего большинства социалистов и привела к исключению Биссолати из ИСП и возникновению узко-реформистской партии, которая быстро оказалась в изоляции от итальянского рабочего движения.

Положение широких народных масс оставалось по-прежнему тяжелым, несмотря на промышленный прогресс первого десятилетия XX века. Попытки итальянских капиталистов ликвидировать отставание в промышленном развитии, а также приток в страну в 900-х годах иностранного капитала сопровождался усилением эксплуатации и понижением заработной платы трудящихся. Наступление буржуазии на рабочий класс оказалось возможным в связи с существованием в стране постоянной массы безработных, которая, несмотря на сильнейшую эмиграцию, не убывала. Италия, позднее других стран вступившая в империалистическую борьбу за раздел сфер влияния, пустилась в рискованные и дорого стоившие авантюры, чтобы создать себе колониальную базу в Африке. С этой целью она начала войну в Эфиопии, оказавшуюся неудачной для итальянского милитаризма, вызвавшую всеобщую оппозицию в стране и наряду с этим обострение националистических чувств.

Резкие классовые противоречия, отсутствие у итальянской буржуазии сколько-нибудь широкого маневренного пространства для проведения

последовательной политики реформ, ее хвостистский и ханжеский характер, с одной стороны, и проявление внутри рабочего движения революционных тенденций — с другой, помешали руководителям реформистского течения увлечь ИСП на путь открытого сотрудничества с буржуазными партиями. Все это понуждало реформистов выступать в энергичной оппозиции к буржуазным правительствам, не исключавшей, однако, многочисленных закулисных соглашений и компромиссов, и придавало итальянскому рабочему движению бурный, страстный, крайне боевой характер, правда, зачастую несколько примитивный и лишенный перспектив. Но узость рабочей базы по сравнению с широкими крестьянскими массами, принимавшими участие в движении, значительные областные различия и отсутствие централизованного марксистского руководства, которое способствовало бы преодолению этих различий и укреплению союза рабочего класса с крестьянством, а также с трудящимся населением Южной Италии, мешали потенциальным революционным силам страны приступить к последовательным революционным действиям, направленным на захват власти.

Максимализм представлял собой такую форму рабочего движения, в которой борьба за непосредственные требования и пропаганда социалистических принципов сочетались с пламенными революционными фразами. Эта пропаганда отвечала социалистическим настроениям, получившим широкое распространение среди народных масс, и их наивной вере в пришествие революции. Но за нею скрывалось отсутствие революционной программы, стратегии и тактики, фаталистическое ожидание стихийного «социалистического будущего».

Классовые конфликты еще более обострились после 1912 г., когда итальянская буржуазия сочла себя достаточно сильной, чтобы вновь вступить на путь колониальных авантур, когда она втянула страну в войну в Ливии и в интриги на Балканах, послужившие прелюдией к взрыву первой мировой войны. Итальянский империализм не мог примириться с тем, что он оказался обделенным при разделе Африки, и пытался направить в русло национализма недовольство широких народных масс, изображая перед ними перспективу завоевания колониальной империи как обретение «места под солнцем». Но, по меткому определению В. И. Ленина, итальянский империализм был «империализмом бедняков»², империализмом, не сумевшим создать себе в стране даже ограниченной базы из прослойки рабочей аристократии, которая смогла бы обеспечить ему сотрудничество по крайней мере части социалистов. Итальянская социалистическая партия всегда боролась против колониальных авантур. В стране начались массовые выступления трудящихся, направленные против ливийской войны. В последующие годы Италию охватила развернувшаяся в городах и деревнях широкая классовая борьба. Итальянская буржуазия, расколовшаяся на сторонников нейтралитета и сторонников вступления в войну, приняла участие в империалистической бойне 1914—1918 гг., не сумев осуществить ни национального единства всех буржуазных сил, ни «священного союза» буржуазии с пролетариатом.

Существование сильных нейтралистских течений среди буржуазии и активного католического движения в пользу нейтралитета побуждали и реформистских лидеров правого крыла ИСП упорно отстаивать нейтралистские позиции, в то время как подавляющее большинство социалистов выступило против войны и осудило попытку редактора «Avanti» Б. Муссолини увлечь партию в лагерь сторонников войны. Муссолини был изгнан из Социалистической партии и стал на путь, который привел его на пост фашистского «дуче» и завершился смертным приговором и казнью после победы партизанского восстания 1945 года.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 325.

Итак, из всех западноевропейских партий II Интернационала ИСП была единственной, которая отказалась выступить за войну. Она принимала участие в конференциях в Циммервальде и в Кинтале, где, однако, примкнула к центристскому большинству. Отсутствие четкой марксистской линии мешало ИСП преодолеть нейтралистские настроения и перейти к последовательной революционной борьбе против империалистической войны. Лозунгом ИСП было: «не поддерживать и не саботировать» войну. В результате Социалистическая партия не смогла довести вызванный войной кризис в Италии до революции.

Пример Великого Октября оказал на Италию огромное влияние. Но порыв трудящихся масс оказался исчерпанным в ряде демонстраций и эпизодических выступлений. Если реформистское крыло ИСП не смогло пойти на открытое сотрудничество с демократическими буржуазными партиями в кабинете министров, то революционное крыло не сумело обеспечить себе организационной автономии. ИСП примкнула к III Интернационалу, но оспаривала условия, выдвинутые В. И. Лениным, и отказалась изгнать из партии Турати и других реформистских лидеров. В решительные годы — 1919—1920 — завязалась бесплодная фракционная полемика, которая тормозила развитие рабочего движения и позволила итальянской буржуазии оправиться и организовать свое реакционное наступление. Именно тогда возникла необходимость организовать самостоятельную революционную партию рабочего класса. В январе 1921 г. на съезде в Ливорно произошел раскол ИСП и была создана Итальянская коммунистическая партия, вступившая в III Интернационал.

Проблема политического единства рабочего класса возникла сразу же на съезде в Ливорно в качестве первой задачи новой революционной партии, вышедшей из тяжелейшей борьбы против реформистского и максималистского течений. ИКП была создана на Ливорнском съезде в результате борьбы, которую вел итальянский рабочий класс за революционное разрешение политического и социального кризиса, порожденного первой империалистической войной; ее оформлению способствовала помощь Коммунистического Интернационала и непосредственно В. И. Ленина. ИКП возникла в ответ на потребность итальянского рабочего класса в революционной партии: а) вооруженной учением марксизма-ленинизма и способной поэтому в противовес оппортунистической эклектике старой ИСП изучить исторические условия и движущие силы пролетарской революции в Италии; б) руководствующейся принципами пролетарского интернационализма, вступившей в Коммунистический Интернационал, связанной с победоносным опытом Великой Октябрьской революции и международного рабочего движения и способной в силу своего интернационалистического характера к деятельности, независимой от империалистической буржуазии; в) воспитанной в революционном духе, идеологически стойкой, умеющей противопоставить свою волю и организацию тактике выжидания, избирательной игре группировок и оппортунизму в организационных вопросах старой Социалистической партии.

Для осуществления этих задач, иначе говоря, для вовлечения большинства народа в борьбу за социализм и возникла Итальянская коммунистическая партия, которой суждено было обеспечить последовательное руководство всем рабочим классом и широкими народными массами города и деревни, осуществить единство трудящихся в экономической и политической борьбе, скрепить союз рабочего класса и крестьянства. Эта партия не должна была превращаться в группу пропагандистов, поглощенных лишь доказательством истинности собственных принципов и неспособных установить контакт с широкими народными массами. Ее целью являлось осуществить на деле руководство в политической борьбе. В про-

тивовес социал-демократии, которая разобщила рабочий класс, чтобы подчинить его политическому руководству буржуазии, Итальянская коммунистическая партия должна была начать борьбу за осуществление единства пролетариата.

В рядах ИСП осталась большая часть членов партии; среди них остались те кадры и руководители, которые хотя и не сумели осознать насущной потребности итальянского рабочего движения — необходимости образования Коммунистической партии, — являлись в то же время революционными борцами. Их можно и должно было привлечь в партию, примыкающую к Коммунистическому Интернационалу, осуществлять с ними единый фронт. Нужно было организовать отпор объединенных сил трудящихся Италии яростному реакционному наступлению буржуазии, которое проводилось через посредство фашизма и не брезговало никакими средствами. В. И. Ленин четко определил задачу, стоявшую перед новой партией: «...прежде, чем объединиться, и для того, чтобы объединиться, необходимо сначала решительно и определенно размежеваться»³. Итак, от размежевания к единству — такова была задача, стоявшая перед новой революционной партией.

Нужно признать, что большинство членов ИКП не смогло сразу же полностью осознать значение этого ленинского лозунга и не хотело следовать советам Коминтерна. В подготовке Ливорнского учредительного съезда руководящая роль принадлежала абсентеистской фракции, выступавшей за неучастие в предвыборной борьбе и в парламентской деятельности, той самой фракции, которую В. И. Ленин сурово критиковал в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Абсентеисты удерживали в своих руках руководство партией и на втором съезде ИКП, в 1922 г., выработали платформу, в которой отвергались требования единства партий, несмотря на то, что представитель Коммунистического Интернационала Васил Коларов призывал итальянских коммунистов отказаться от доктринерских и сектантских позиций и настаивал на необходимости создания единого фронта трудящихся для защиты их насущных интересов.

В течение 1921—1922 гг. В. И. Ленин в полемике с «левым» большинством ИКП неоднократно возвращался к вопросу о необходимости для Итальянской компартии проведения политики единства. Подчеркнув, что, согласно тактической резолюции III конгресса Коминтерна (1921 г.), «завоевание на нашу сторону большинства пролетариата — вот «главнейшая задача», В. И. Ленин напоминал существеннейшие места этой резолюции: «Коммунизм станет в Италии массовой силой, если Коммунистическая партия Италии, борясь непрерывно, непреклонно против оппортунистической политики серратизма, в то же время окажется в состоянии связаться с массами пролетариата в профсоюзах, в стачках, в сражениях против контрреволюционных организаций фашистов, слить вместе движения всех организаций рабочего класса, превратить его самопроизвольные выступления в тщательно подготовленные сражения»⁴.

В. И. Ленин указывал итальянским коммунистам, что им не следует удовлетворяться «тем знанием, которое есть у них», если рабочие, которые идут за ними, составляют меньшинство. «Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных в начале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запечатое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии. Коммунисты, которые не захотят понять этого и не захотят научиться этому, не могут надеяться приобрести большинство среди рабочих, или, во всяком случае, они затрудняют и замедляют дело приобретения такого

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 339.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 496.

большинства. А это уже для коммунистов и для всех действительных сторонников рабочей революции вещь совершенно непростительная»⁵.

Итальянским коммунистам нелегко было сразу понять, что они не должны «вариться в собственном соку». С самого начала история ИКП представляла собой историю борьбы, историю исканий и ошибок, поражений и успехов — все это ради осуществления единства рабочего класса.

В первые годы — с 1922 по 1926, до III съезда ИКП, — эта борьба проходила в атмосфере глубокой неуверенности вследствие разброда внутри самой ИКП и противоречий, существовавших между бордигианским руководством, стоявшим на сектантских позициях, и медленно и трудно формировавшимся новым большинством, которое сплывалось вокруг Антонио Грамши и получало поддержку от Коминтерна. И, тем не менее, требование единства всегда находило сочувствие среди рядовых коммунистов, несмотря на препятствия со стороны доктринерских и сектантских руководителей, которые не были способны понять всю опасность ликвидации демократических свобод и перехода от скрытых и умеренных форм буржуазной диктатуры к открытому террору наиболее реакционных групп империалистов. Рядовые коммунисты участвовали в героическом вооруженном сопротивлении фашизму, так называемом движении «народных смельчаков», и делали это вопреки запрещению руководства, которое осудило это движение, исключило из него коммунистов и изолировало таким образом партию от народных масс, в то время как последние не хотели капитулировать перед фашистами и упорно защищали от вооруженных нападений фашистских банд народные дома, кооперативы и профсоюзы.

В профсоюзном движении первые шаги на пути к единству были сделаны с созданием Альянса труда, что дало возможность провести крупную антифашистскую забастовку в августе 1922 года. В трудный момент, когда профсоюзному движению был нанесен удар перешедшими в наступление предпринимателями и фашистами, коммунисты внесли значительный вклад в профсоюзную деятельность. Позиции коммунистов в объединенной организации укреплялись, и у них устанавливались все более тесные связи с рабочими-социалистами, намеревавшимися продолжать борьбу в защиту своих прав.

Таким образом, по мере того как внутри ИКП ленинское ядро, возглавлявшееся Антонио Грамши, вокруг которого в течение 1923—1925 гг. объединялись лучшие силы партии, постепенно отвоевывало почву у старых сектантских группировок, инициатива ИКП по созданию единства осуществлялась все более уверенно. Деятельность партии была направлена прежде всего на вовлечение в ее ряды группы «третьеинтернационалистов», оставшейся в Социалистической партии и занявшей позиции на ее левом фланге после раскола между реформистами и максималистами, происшедшего внутри ИСП. Политическая база ИКП расширилась. В нее вступили такие видные деятели итальянского рабочего движения, как Маффи, Ли Каузи, профсоюзный работник Джузеппе ди Витторио. Все более тесным становился контакт с народными массами, которые усиливали антифашистскую борьбу.

Предложение коммунистов выставить на политических выборах 1924 г., в противовес фашистскому списку, представлявшему собой концентрацию буржуазных сил, единые рабочие списки, в которые были бы включены общие кандидаты коммунистов и социалистов, ознаменовало собой новый этап общей борьбы. В дальнейшем она развертывалась все более успешно, по мере того как внутри ИКП укреплялось руководство Грамши и Тольятти: вначале коммунисты приняли участие в «Комитете антифашистской оппозиции», образованном после убийства депутата-социалиста Джакомо Маттеотти, затем они выдвинули предложение прове-

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 297.

сти всеобщую забастовку с объединением всех сил и мобилизацию народных масс против фашистского режима. Эти предложения были отвергнуты максималистами и социалистами-реформистами, а также буржуазно-демократическими партиями, вступившими в коалицию единого фронта, в котором руководство осуществляли представители либеральной демократии и католики. Но поражение этой оппозиции, которая получила наименование Авертинского блока, расчистившей путь фашизму и давшей ему возможность укрепить свою диктатуру, подтвердило справедливость критики со стороны коммунистов, направленной против «авертинской» политики пассивного ожидания и одного лишь морального протеста.

Именно в этот момент, в январе 1926 г., на III съезде ИКП была наконец выработана политическая линия, которая позволила партии выступить в дальнейшем в роли руководителя и объединителя антифашистской борьбы. На основе объективного анализа расстановки классовых сил в итальянском обществе, особенностей развития различных областей и связанных с этим основных проблем — аграрного, южного вопросов и ватиканской проблемы — были определены движущие силы революции и ее резервы, выявлены те социальные слои и политические группировки, которые могли и должны были превратиться в союзников пролетариата в борьбе за обновление итальянского общества. Чтобы достигнуть своей великой исторической цели — построения социалистического общества, — итальянский пролетариат должен был вступить в союз с теми слоями, которые пострадали от крупного финансового капитала и его политического орудия — фашистской диктатуры. Самым страшным для рабочего класса могла оказаться изоляция. Даже в трудных условиях подпольной работы он должен был стремиться к установлению самой тесной связи с широкими народными массами, заключить политический союз с крестьянами и населением Южной Италии, которые одновременно находились под гнетом как аграрно-индустриального блока, так и развивавшегося монополистического капитала. При разработке стратегии и тактики итальянской революции и последовательной политики союза пролетариата с остальными трудящимися, который утверждал таким образом свою гегемонию в антифашистской борьбе, Коммунистическая партия исходила из конкретных условий, создавшихся в ходе национальной истории.

Политику единства рабочего класса и народных масс ИКП проводила последовательно, разумеется, с учетом изменений политической обстановки и возникновения новых задач, при постоянном изучении существовавших в Италии конкретных условий борьбы за социализм.

Позиция, занятая партией на III съезде, дала ей возможность быстро стать авангардом антифашистского сопротивления. Укрепление ИКП являлось результатом прежде всего ее политической победы, определявшейся идеологическим превосходством Коммунистической партии и тем фактом, что она одна, при полной неспособности других социалистических партий проанализировать причины победы фашизма, сумела объяснить происхождение и дать оценку классового характера фашистской диктатуры как диктатуры руководящих групп монополистической буржуазии. ИКП указывала, что фашизм являлся не фатальной случайностью, как пытались утверждать либеральные философы, а средством, к которому итальянская буржуазия вынуждена была прибегнуть, чтобы противостоять борьбе трудящихся классов.

Марксистское истолкование сущности фашизма в конце концов было принято всеми активными группами антифашистского движения. Но из этого анализа вытекала необходимость для рабочего класса бороться с фашизмом в союзе со всеми силами, угнетаемыми фашистской диктатурой, осуществлять роль гегемона в антифашистской борьбе. Позиция ИКП по

трем центральным проблемам: о классовом характере фашизма, о роли пролетариата в антифашистской борьбе и о необходимости массовых действий для уничтожения фашистского режима,— прежде оспаривавшаяся всеми остальными антифашистскими группами, в конечном счете восторжествовала и была, по крайней мере формально, принята всем итальянским рабочим движением.

В результате правильной политической линии, намеченной на III съезде, ИКП оказалась после введения «исключительных законов» 1926 г. и перехода всего антифашистского движения на нелегальное положение единственной партией, которой удалось сохранить постоянную боевую организацию, связанную с рабочими массами на производстве. В то время как другие антифашистские партии — социалисты, максималисты, республиканцы — нашли прибежище в эмиграции, заявив, что в Италии «делать нечего», и посвятили себя пропагандистской работе за границей, ИКП сконцентрировала свое внимание на работе внутри страны.

Активная антифашистская деятельность коммунистов в Италии поставила проблему отношений с ИКП перед всеми антифашистскими силами, намеревавшимися продолжать борьбу, несмотря на распад и раскол в старых партиях. На заводах, в деревнях, в университетах устанавливались новые тесные связи между коммунистами и членами других партий, оставшихся без руководства и без ориентации. В течение 1927—1934 гг. в эмиграции отношения между представителями ИКП и других партий, объединенных в «Антифашистской республиканской концентрации», оставались напряженными и соответствовали отношениям между III Интернационалом и партиями правосоциалистического Интернационала. В этом сказалось влияние глубокого раскола, возникшего в Германии в результате разногласий между коммунистами и социал-демократами и яростной полемической борьбы, последовавшей за победой нацизма. В Италии же в это время развертывалось объединенное антифашистское движение, включавшее разнообразные нелегальные коммунистические и социалистические группы.

Все громче звучал призыв коммунистов Италии к единству, обращенный к эмигрантским центральным органам. Единство действий в антифашистской борьбе не устраняло программных, политических и идеологических расхождений, но они не препятствовали сотрудничеству в работе и взаимной помощи. В годы мирового экономического кризиса все эти группы испытывали на себе растущее влияние успехов Советского Союза в построении социализма, результатов первого пятилетнего плана. Углублялись противоречия между членами ИКП и участниками организации, получившей название «Справедливость и свобода», которая находилась под влиянием либеральной идеологии. Напротив, все более тесными становились узы между коммунистами и социалистами, в особенности в крупных промышленных центрах Северной Италии. Тогда, в ходе сопротивления фашизму, создалась та сплоченность, которая впоследствии укрепилась в партизанской войне и обеспечила сохранение политического единства рабочего класса даже в трудных условиях последнего десятилетия.

Значительную роль в этом сыграла проводившаяся ИКП политика использования всех легальных возможностей и активного проникновения в борьбе со всеми формами сектантства в профсоюзные, юношеские, университетские и другие массовые фашистские организации. Это позволило партии пробить брешь в стене изоляции, возникшей в связи с ее нелегальным положением, сблизиться с широкими массами, находившимися под контролем фашистских организаций и испытывавшими влияние их пропаганды, для того, чтобы вести борьбу в защиту непосредственных требований трудящихся. В ходе этой борьбы старые кадры партии получили возможность приблизить к себе и воспитывать новое поколение, выросшее в условиях фашистского режима и не принимавшее в дофа-

шистский период участия в политическом движении. Даже в самые мрачные годы подполья ИКП никогда не скатывалась на позиции группы пропагандистов, а всегда, во всех условиях стремилась к развертыванию массовых действий и осуществлению единства рабочего класса.

Единый фронт коммунистов и социалистов после первых робких попыток его создания в 1921—1926 гг. все в большей степени становился основой отношений между ИКП и ИСП, и это единство действий двух партий стало ядром более широкого антифашистского единения. Политическое единство рабочего класса дало ему возможность осуществлять свою гегемонию на всем протяжении антифашистской борьбы. Единый фронт превратился в основу народного фронта в антифашистском движении, а впоследствии — в основу национального фронта в борьбе за мир и независимость.

В 1933 г. в отношениях между коммунистами и социалистами произошел поворот международного значения. До этого времени коммунистические и социалистические организации, за редкими исключениями, не вступали в соглашения о едином рабочем фронте. После 1933 г. ситуация начала меняться. События, связанные с приходом Гитлера к власти, и неспособность германских рабочих в силу разобщенности коммунистов и социал-демократов оказать действенное сопротивление фашизму глубоко потрясли международное рабочее движение, заставили рабочие партии подвергнуть критическому пересмотру прежние позиции и явились мощным толчком к установлению единства действий этих партий.

Вина социал-демократов была ужасающе тяжела, ибо своей деятельностью они расчистили путь фашизму. Но коммунистические партии не могли ограничиться разоблачением предательства социал-демократов. Нужно было смотреть вперед, наметить единую линию действий, чтобы противопоставить фашизму, перешедшему в наступление в Европе, мобилизацию всех народных сил, объединенных вокруг сплоченного рабочего класса. Организованные по инициативе Ромена Роллана и Анри Барбюса съезды в Амстердаме и Плейеле, проходившие под лозунгом борьбы против фашизма, положили начало общему антифашистскому движению, что впервые после многих лет дало возможность коммунистическим и социал-демократическим руководителям сблизиться и приступить к совместным действиям. Вокруг Лейпцигского процесса, из которого Г. Димитров вышел победителем, разоблачив преступления фашизма, развернулось широкое антифашистское движение международной солидарности. Объединенная борьба парижского пролетариата в февральские дни 1934 г. дала мощный стимул движению за единство действий коммунистических и социалистических партий и всех демократических сил, полных решимости бороться против фашизма.

С 1934 г. начался новый этап в развитии единого рабочего фронта — период, когда некоторые коммунистические партии смогли наконец достигнуть официальных соглашений с социал-демократами о единстве действий. Этому способствовала неустанная борьба коммунистов за создание единого рабочего фронта, а также проведенная ими самокритичная работа, получившая наивысшее выражение на VII конгрессе Коминтерна в 1935 году.

Пример Германии показал всему рабочему движению, что упорное сопротивление германской социал-демократии единству сил пролетариата в великой борьбе против фашизма практически открыло для последнего возможность захвата власти. Поражение, понесенное реформизмом, скандальный провал прогнозов правосоциалистического Интернационала — все это заставило массы рабочего класса произвести коренную переоценку всей проблемы отношений между социалистами и коммунистами.

Перед лицом фашистской угрозы французские рабочие-социалисты откликнулись на призыв Французской компартии к единству действий и принудили своих руководителей, даже тех, кто не желал этого, признать единый фронт. Создание единого фронта стало возможным также потому, что коммунистические партии капиталистических стран начали подходить к данному вопросу шире, чем раньше. В предшествующие годы коммунисты часто подходили к политике единого фронта узкосектантски. Коллаборационизм социал-демократии объективно способствовал возникновению сектантства в рядах некоторых коммунистических партий, но ответственность за это ложилась и на самих коммунистов, потому что они не смогли своевременно отыскать формы действия и лозунги, необходимые для того, чтобы приблизить к себе массы рабочих социал-демократов и объединиться с ними в борьбе, потому что они шли на уступки сектантству, не ввели с ним должной борьбы, удовлетворялись результатами, не приводившими к разоблачению реформизма и укреплению революционных сил рабочего класса. Все эти ошибки мешали в работе коммунистических партий.

В 1934 г. в Коммунистическом Интернационале усилилась борьба за ликвидацию сектантства, за развертывание коммунистами смелой деятельности по осуществлению самого широкого союза рабочих — социал-демократов и рабочих-коммунистов на почве антифашистской борьбы, за объединение вокруг сплоченного пролетариата большинства трудящегося населения. Во главе борьбы за освобождение коммунистических партий капиталистических стран от сектантских ошибок встала Французская компартия.

На VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала Г. Димитров и П. Тольятти призвали рабочий класс и коммунистические партии капиталистических стран взять в свои руки брошенное буржуазией знамя борьбы за независимость, мир и демократические свободы.

VII конгресс поставил перед международным пролетариатом первоочередную задачу: «Политическое и организационное сплочение его сил и ликвидацию той изоляции, к которой его привела социал-демократическая политика классового сотрудничества с буржуазией, — сплочение трудящихся вокруг рабочего класса в широком народном фронте борьбы против наступления капитала и реакции, против фашизма и угрозы войны в каждой отдельной стране и на международной арене»⁶.

Конгресс принял твердое решение по-новому применять тактику единого фронта. Конгресс настойчиво требовал не удовлетворяться только пропагандой общих лозунгов о пролетарской диктатуре и Советской власти, а вести конкретную активную большевистскую политику по всем внутренним и внешнеполитическим вопросам страны, по всем актуальным вопросам, затрагивающим жизненные интересы рабочего класса, собственного народа и международного рабочего движения. Конгресс настаивал на том, чтобы все тактические шаги партий основывались на трезвом анализе конкретной действительности, учете соотношения классовых сил и политического уровня широчайших масс. Конгресс требовал полного искоренения из практики коммунистического движения всех остатков сектантства, представлявшего в тот момент наибольшую помеху для проведения действительно массовой, большевистской политики коммунистических партий⁷.

VII конгресс Коминтерна явился конгрессом единства рабочего класса в борьбе против фашизма, за мир. Он наметил перед коммунистическими партиями широкую программу совместных действий, вызвал всеобщий подъем движения за единство действий рабочего класса. VII кон-

⁶ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи. 1935—1937. М. 1937, стр. 81.

⁷ Там же, стр. 85.

гресс оказал большую поддержку ИКП в ее борьбе за создание широкого антифашистского фронта, против всяческих форм сектантства и «карбонаризма». Левый уклон и правый оппортунизм с их политической пассивного выжидания служили препятствием для партии в выполнении ею руководящей роли в создании единого антифашистского фронта. Решения VII конгресса Коминтерна дали ИКП возможность активизировать свою деятельность на основе новых установок и смелее развернуть проведение линии, намеченной Антонио Грамши на III, Лионском съезде и имевшей своей основной целью обеспечить за рабочим классом в национальном масштабе руководящую роль в борьбе против фашистской диктатуры, за спасение Италии.

В августе 1934 г. в Париже под непосредственным влиянием объединенного антифашистского движения, развивавшегося во Франции и в Италии, между ИКП и ИСП был подписан пакт о единстве действий. К соглашению прилагались два заявления, в которых были сформулированы соответствующие позиции при сохранении идеологической платформы каждой партии. Соглашение устанавливало цели общих действий в борьбе за мир и свободу, за улучшение условий жизни трудящихся, за профсоюзные права.

На основе соглашения 1934 г. была осуществлена среди массы трудящихся-эмигрантов широкая программа объединенных действий. Наиболее ярко совместные действия того периода проявились в борьбе итальянских антифашистов (бригада имени Гарибальди) в защиту Испанской республики. Менее эффективной могла показаться в то время объединительная деятельность внутри страны. И однако отношения между коммунистами и социалистами становились все более тесными, даже независимо от официальных партийных организаций, именно в силу возникновения объединенной платформы.

Для Италии наступил период фашистских войн: в Эфиопии, Испании и Албании, а затем, после вступления во вторую мировую войну, — в Греции, Киренаике, нападение в июне 1941 г. на Советский Союз. Вся эта длинная цепь фашистских агрессий привела в конце концов страну к поражению, к вторжению в нее иностранных армий и национальной катастрофе.

В связи с этим антифашистская борьба, по существу, превратилась в борьбу за мир и независимость, против подчинения Италии нацистской Германии. Соглашение 1934 г. между ИКП и ИСП явилось основой сотрудничества, развертывавшегося в стране непрерывно, вплоть до настоящего времени, хотя оно не раз наталкивалось на трудности и переживало критические моменты. Краткий период прекращения единства действий двух партий в сентябре 1939 г., когда руководство ИСП было захвачено ренегатом Таска, перешедшим затем на службу к Петэну, практически не имел серьезных последствий. Соглашение о сотрудничестве двух партий было возобновлено в 1941 г. на нелегальных совещаниях во Франции. Вновь обретенное единство действий ИКП и ИСП явилось основой и условием для сплочения антифашистов вначале в рядах «Комитета действия за объединение итальянского народа» (Тулуза, 1941 г.), а затем в Италии в национальном фронте и в образованном в 1943 г. «Комитете национального освобождения».

Подтвержденный в Риме в 1943 г., а затем в 1944 и 1945 гг. пакт о единстве действий способствовал превращению рабочего класса в ведущую силу антифашистского движения. Итальянский пролетариат организовал и возглавил национально-освободительную борьбу, окончившуюся победой общенационального восстания. В 1945—1946 гг. в трудных условиях, создавшихся в результате англо-американской военной оккупа-

ции, была свергнута монархия, провозглашена республика и принята конституция, в которой были сформулированы требования структурного обновления, назревшие в ходе драматического периода, пережитого итальянским народом.

Именно в этот момент была предпринята самая серьезная попытка разрушить политическое единство рабочего класса. Инициатором ее был Сарагат, и раскол, вызванный им в рядах ИСП в январе 1947 г., явился началом периода «холодной войны» в Италии и был использован Де Гаспери для того, чтобы расколоть национальное единство и образовать правительство без участия коммунистов и социалистов. Однако попытка Сарагата натолкнулась на единодушное сопротивление рабочего класса. Большинство социалистов подтвердило свое желание сотрудничать с ИКП. В отличие от Франции и других стран Западной Европы в Италии буржуазия не сумела расколоть рабочий класс и увлечь значительную часть его на социал-демократические позиции. Этот факт оказался определяющим для развития политической борьбы в стране в последнее десятилетие.

Это был решающий момент для сохранения и развития единства рабочего класса. И действительно, основные цели, намеченные коммунистами в 1934 г. для объединенных действий двух партий, были в ходе борьбы против фашизма в основном достигнуты: фашистский режим свергнут и демократическая буржуазная республика создана. Но англо-американская оккупация помешала национальному восстанию открыть путь рабочему классу и его союзникам для создания народной демократии, при которой власть в стране принадлежала бы рабочему классу и его союзникам. При поддержке Ватикана и американских империалистов итальянская буржуазия преодолела глубокий кризис, порожденный военным поражением, падением фашизма и крушением монархии. Так начался период реставрации прежнего капиталистического организационно-аппарата, которая должна была позволить руководящим группам монополистической буржуазии вернуть и расширить свои прежние господствующие позиции. В этой обстановке, когда перед трудящимися Италии встала задача длительной и упорной борьбы за демократический прогресс и за путь к социализму, проблема создания единой партии рабочего класса, поставленная в ходе борьбы за освобождение, перестала быть политически актуальной.

Необходимо было уберечь часть рабочего класса от влияния социал-демократического реформизма и не допустить, таким образом, его подчинения буржуазным партиям. Осуществление политики единства было связано с признанием того факта, что в Италии наряду с Коммунистической существовала Социалистическая партия, обладавшая автономией, собственными традициями, своей особой ролью и широкими связями с массами рабочего класса и трудящегося населения. Предстояло при участии Социалистической партии, так, как это было исторически и политически определено развитием итальянского рабочего движения, вопреки идеологическим разногласиям осуществить единство действий с тем, чтобы сохранить и укрепить политическое единство рабочего класса в качестве предпосылки и условия более широкого демократического и народного единства. Поэтому ИКП положила в основу своей деятельности задачу единства. Для этого нужно было поставить перед рабочим классом достижимые цели, соответствующие жизненным требованиям итальянских трудящихся масс. В то время как реформисты стремились расколоть рабочий класс по вопросу, который не возникал конкретно в Италии, а именно о диктатуре пролетариата, с тем, чтобы замаскировать идеологические мотивы собственного подчинения политике, продиктованной крупной монополистической буржуазией, итальянские коммунисты, хотя и не отказывались от необходимости вести последовательную идеологическую борьбу по проблемам пролетарской революции и социализма,

выдвинули перед рабочим классом и народом политическую программу обновления страны.

Эта программа соответствовала положениям итальянской конституции и неизбежно должна была прийти в столкновение с интересами крупной промышленной и аграрной буржуазии. Она предусматривала проведение экономических и политических реформ, направленных на ограничение власти монополистического капитала: аграрную реформу, национализацию ряда отраслей промышленности и введение контроля над монополиями, развитие государственной промышленности, хозяйственное возрождение Южной Италии и островов, усиление местной и создание областной автономии. Задача социально-экономического обновления страны была выдвинута еще в ходе антифашистской борьбы. Комитеты национального освобождения разработали тогда социальную программу Сопротивления, имевшую целью создание новой демократии и уничтожение социальной базы фашизма. Все партии, примыкавшие к комитетам национального освобождения, отстаивали требование глубоких структурных реформ, и христианские демократы, в частности, взяли на себя торжественное обязательство их проведения. Конституция, выработанная в основных чертах в то время, когда еще существовали правительства, созданные союзом ИКП, ИСП и христианско-демократической партии (1946—1947), наметила программу социального прогресса. После крушения правительств национального единства ИКП потребовала, чтобы социалисты и все демократические силы Италии продолжали общую борьбу за осуществление программы национального обновления. Эта программа, четко сформулированная коммунистами, дала им возможность не только сохранить единство рабочего класса, но и создать более широкое объединение демократических сил. Она отвечала глубоким чаяниям широких народных масс, требовавших решения серьезных проблем, порожденных безработицей и нищетой в стране, земельным голодом среди бедных крестьян, стремлением к социальной справедливости. Раскольническая политика социал-демократов потерпела провал. Большинство ИСП отказалось следовать за Сарагатом и предпочло вновь подтвердить союз с коммунистами, чтобы вести совместную борьбу за разрешение национальных проблем.

Политическая программа структурного обновления должна была явиться основой политики союза рабочего класса, крестьянских масс и городских средних слоев в борьбе против крупных монополий. Условием для осуществления этой программы являлись последовательная политика мира и проведение в жизнь конституции. На этой платформе был возобновлен договор о единстве действий между коммунистами и социалистами. Их тесный союз составил ядро Народно-демократического фронта, который выступил на политических выборах 1948 г. с едиными списками. На выборах в результате активного вмешательства американских империалистов и открытой поддержки духовенства победу одержала христианско-демократическая партия. Но Народно-демократический фронт являлся не просто избирательным блоком. Выдвинутая им программа обновления прочно завоевала на его сторону 8 млн. избирателей, проголосовавших за список левых партий. При подготовке к избирательной битве была проведена широкая мобилизация масс и созданы единые демократические органы в низах (Советы управления, Земельные комитеты, Комитеты борьбы за возрождение и т. д.).

В период с 1948 по 1953 г. благодаря деятельности Народно-демократического фронта одна за другой происходили крупные массовые битвы. В ходе борьбы за землю у помещиков были отняты сотни тысяч гектаров земли. Всеобщая итальянская конфедерация труда предложила народу план осуществления трудового законодательства, так называемый «План труда», который должен был придать новое направление нацио-

нальной экономической жизни и при помощи реформ ограничить мощь монополий, положить предел увольнению рабочих, добиться проведения политики индустриализации, осуществления последовательной программы общественных работ, изменения отсталой структуры хозяйства и проведения мер по защите от наводнений. План предусматривал осуществление политики полной занятости рабочей силы и предоставления работы миллионам безработных. «План труда» пробудил общенациональную инициативу, которая вылилась в различные формы борьбы, часто весьма своеобразные, как, например, «забастовки наоборот», то есть организованное проведение общественных работ группами безработных, и т. д.

Борьба за возрождение Южной Италии привела в движение трудящееся население южных областей. Народные массы, несмотря на насилие, аресты, убийства рабочих и крестьян, оказывали на правительство, возглавленные христианскими демократами, сильное давление, послужившее основой для крупных боев за мир, против Атлантического пакта, за свободу, против реакционных поползновений руководящих буржуазных групп. Это широкое и многообразное движение дало возможность Коммунистической и Социалистической партиям в союзе друг с другом прийти к крупной избирательной битве 1953 г., в ходе которой итальянский народ не позволил христианско-демократической партии навязать ему при помощи мошеннического избирательного закона реакционное большинство.

Очередные раскольнические попытки были вновь предотвращены этим мощным движением. Социал-демократия осталась партией меньшинства, обладающей узкой базой лишь в некоторых областях страны. ИСП же в совместной с коммунистами борьбе обрела силы для преодоления последствий социал-демократического раскола и утверждения в стране своей самостоятельной роли. Все попытки разбить единство потерпели поражение не только благодаря сопротивлению руководящих социалистических групп, убежденных в необходимости политики единства, но и благодаря тому, что уже около 20 лет, вначале в условиях подпольных антифашистских выступлений, затем в годы войны за освобождение и в период послевоенной реконструкции, далее в ходе сопротивления демократическим правительствам и в широком движении за мир и свободу, за реформы, в повседневной борьбе за непосредственные требования трудящихся, коммунисты и социалисты всегда действовали в тесном сотрудничестве как в руководстве партий, так и в низовых организациях и таким образом накопили ценный опыт единства действий, который стал источником силы итальянского народного движения.

В профсоюзах, в ВИКТ, оставшейся объединенной профсоюзной организацией даже после выхода из нее католических и социал-демократических деятелей, во внутренних комиссиях заводов, в кооперативах, в женских, юношеских, культурных и демократических ассоциациях, в муниципальных советах коммун и провинций, в областных правительствах, в парламенте в течение многих лет тысячи и сотни тысяч рядовых членов партий — рабочих, крестьян, интеллигентов — проводили общую политическую линию. Разумеется, при этом не было недостатка в разногласиях, в полемических спорах, в столкновениях по многим вопросам. Но споры и расхождения не помешали проведению в нужных формах единого политического действия. Широта объединительных контактов между членами партий в низовых организациях, практика общих собраний с участием как коммунистов, так и социалистов — все это превратило политическое единство пролетариата в проблему, в которой были заинтересованы не только члены обеих партий, но и весь рабочий класс. Это именно и было основной предпосылкой победоносного сопротивления итальянского народа неоднократно повторявшимся попыткам империалистов навязать стране режим открытой реакции с тем, чтобы ликвидировать демократические завоевания освободительной войны.

Единство действий коммунистов и социалистов явилось основой их политики в отношении трудящихся, входивших в другие профсоюзные и политические организации, прежде всего в отношении католиков, а в некоторых областях — в отношении трудящихся, еще находившихся под влиянием монархических и фашистских организаций. Для завоевания большинства народа на свою сторону ИКП должна стремиться объединять всех трудящихся — коммунистов, социалистов, католиков, монархистов — в общей борьбе за их непосредственные требования и за разрешение самых насущных национальных проблем. В связи с нарастающим противоречием между политикой демохристианских правительств и чаяниями трудящихся католиков необходимо, чтобы коммунисты проводили неумолимую деятельность, вовлекая католические массы или, по крайней мере, их часть в общую борьбу за политический и социальный прогресс. Но первейшим условием для этого является сохранение и укрепление единства социалистов и коммунистов. Единство действий ИКП и ИСП создает большую силу притяжения, и, напротив, любое ослабление отношений между социалистами и коммунистами дает возможность руководству христианско-демократической партии и католической церкви удерживать под своим контролем католические массы и, более того, расширяет сферу их влияния на различные группы рабочего движения, испытывающие разочарование и растерянность в результате ослабления политического единства рабочего класса.

В 1956 г. была предпринята новая попытка расколоть политическое единство рабочего класса и увлечь часть его на позиции служения буржуазии якобы ради «расширения базы демократии», как заявляет Сарагат, а в действительности для расширения массовой базы буржуазной диктатуры. На этот раз раскол пытались осуществить некоторые руководители ИСП, в течение многих лет проводившие политику единства и в результате этой политики снискавшие себе широкую популярность.

Источником кризиса 1956 г. были трудности, возникшие в процессе развертывания профсоюзной борьбы в 1954 и 1955 гг. — в период благоприятной капиталистической конъюнктуры и быстрого развития монополистического капитала. Рабочее движение слишком поздно осознало последствия некоторых протекающих ныне процессов, как, например, внедрения новых технических методов, а в некоторых случаях автоматизации производства, вводимых на крупных предприятиях, механизации сельского хозяйства; оно не сразу уяснило себе новые задачи, которые встали в связи с этим перед рабочим классом, в смысле превращения технического прогресса в социальный прогресс.

В такой ситуации после избрания президента Гронки в 1955 г. некоторые буржуазные группировки и деятели христианско-демократической партии осуществили политический маневр, направленный к тому, чтобы увлечь ИСП по наклонной плоскости сотрудничества с христианской демократией, причем в качестве необходимого условия для этого, разумеется, был выдвинут разрыв отношений между ИСП и ИКП. Состоявшаяся в Пралоньяне в августе 1956 г. встреча Ненни и Сарагата должна была выдвинуть на первый план проблему воссоединения Социалистической партии. Чтобы устранить все препятствия для этого воссоединения, ИСП потребовала от ИКП преобразования старого договора о единстве действий в договор о консультации, оговорив менее жесткие формы проведения политики единства. Но вскоре после подписания договор о консультации был опротестован ИСП и так и остался не воплощенным в жизнь. Таким образом, в то время как ИКП в декабре 1956 г., на VIII съезде, вновь подтвердила политическую линию, проводимую ею ранее, и свое стремление идти по пути к социализму, ИСП оказалась в состоянии

политического замешательства и на Венецианском съезде в феврале 1957 г. выдвинула требование «автономной» политики, то есть, по существу, разрыва союза с ИКП. Но одновременно она заявила о своем дальнейшем намерении проводить, хотя и без письменных соглашений с ИКП, политику единства в массовых организациях, в профсоюзах, в кооперативах и в местных органах самоуправления.

В действительности же в лозунгах Социалистической партии или части ее проявлялось наступление ревизионизма в Италии, который пытался разрушить связи между рабочим движением капиталистических стран Западной Европы и государствами социалистической системы и угасить в политическом сознании рабочего класса стремление к развертыванию самостоятельной борьбы за социализм. События в Венгрии были истолкованы некоторыми социалистическими руководителями как начало распада социалистической системы. В самой Италии им казалась отныне неизбежной «перестройка» Коммунистической партии. Они искусственно преувеличивали возможность прихода социал-демократии Франции, Германии и Англии к власти с тем, чтобы обеспечить Западной Европе, объединенной в общеевропейском рынке, «социалистическое» руководство. Лидеры ИСП попытались теоретически обосновать невозможность в новых условиях, создавшихся в связи с техническим прогрессом и возникновением так называемого «неокапитализма», ведения классовой борьбы в «традиционных» формах. В действительности этим они хотели сказать, что не нужно искать новых форм классовой борьбы, так как следует вообще от нее отказаться. Частичные поражения в области профсоюзного движения были ими истолкованы как всеобщий и окончательный провал; они выдвинули лжетеорию «утомления» масс, которое будто бы мешало продолжению борьбы и побудило социалистов заняться поисками новых ее методов для изменения положения в сотрудничестве с некоторыми группами буржуазии, изображавшимися в качестве сторонников реформ и прогресса. Авторы этих идей, заявляя о своем стремлении продолжать политику единства, в то же время говорили, что они хотят преодолеть как «центризм», то есть политику сотрудничества с христианскими демократами, которую проводили социал-демократы, так и «фронтизм», то есть политику единства действий с коммунистами, проводившуюся с 1947 по 1957 год. Таким образом, политику подчинения буржуазии и предательства интересов рабочего класса они ставили на одну доску с политической пролетарского единства. Критика так называемого «фронтизма» подразумевала не только критику некоторых частных организационных форм политики единства, которые, разумеется, можно было бы изменить, но и самое ее существо, то есть необходимость единых действий между ИКП и ИСП. И на этот раз, так же как во время первой мировой империалистической войны, ИСП заняла центристскую позицию, чтобы прикрыть тем самым свое соскальзывание с классовых позиций на реформистские позиции сотрудничества с буржуазией.

Многие из этих принципов не были открыто провозглашены, но служили основой для ориентации на съезде Социалистической партии в Венеции. ИСП приняла в свои ряды нескольких ревизионистов, изгнанных из ИКП, а кое-кто из социалистов даже утверждал, что необходимо поощрять усилия ревизионистов с тем, чтобы поддерживать фракционеров внутри Итальянской коммунистической партии. Становилось все более очевидным, что в Италии борьбу коммунистов против ревизионизма необходимо вести с учетом того обстоятельства, что основной очаг ревизионизма находится внутри ИСП и что, таким образом, коммунистам придется выступать не только в идеологическом, но и в политическом плане. Нельзя было ни в коем случае способствовать раскольническим течениям в их стремлении добиться окончательного разрыва между ИКП и ИСП. Следовало развернуть политическую деятельность, которая позволила бы

возобновить единство действий. И это стало возможным благодаря тому, что чувства единства были чрезвычайно сильны в ИСП не только у рядовых ее членов, но также и среди делегатов Венецианского съезда. Несмотря на то, что съезд состоялся в условиях бурной полемики, все же большинство делегатов высказалось за сохранение единства рабочего класса и выступило против политики разрыва. На заключительном заседании съезд подтвердил стремление социалистов осуществить то, что они именовали «классовым единством», то есть единство в массовом движении, в организациях и в борьбе, хотя и без непосредственных соглашений между руководством обеих партий. В Центральном Комитете ИСП было избрано сильное представительство левого крыла. Сторонники единства действий сумели оказать сопротивление центробежным тенденциям. В ВИКТ, в Крестьянском союзе, в кооперативах, в Комитете по возрождению Южной Италии, в провинциальных и коммунальных муниципальных советах сотрудничество партий зачастую усиливалось, и это дало возможность даже при отсутствии постоянных прямых отношений между руководством ИСП и ИКП развернуть объединенную борьбу по принципиальным вопросам.

Съезд Социалистической партии, состоявшийся в Неаполе в январе 1959 г., должен был считаться с новым порывом к единству действий в итальянском рабочем движении, который нашел выражение в грандиозной объединенной борьбе в городах и деревнях Италии. Помимо того, съезд не мог не учитывать то обстоятельство, что к этому времени исчезли все предпосылки, из которых исходили руководители Венецианского съезда, рисуя картину мрачных перспектив, оказавшихся, как и следовало ожидать, ошибочными.

Мир социализма, о котором говорили, что он неминуемо должен развалиться, все увереннее идет вперед. И, напротив, капитализм, о котором говорили, будто он обладает способностью разрешить собственные противоречия, в котором якобы совершается «вторая промышленная революция», в настоящее время охвачен новым экономическим кризисом и все более судорожными политическими и социальными конвульсиями. В Европе не только не осуществлено общеевропейское социал-демократическое руководство, но, напротив, во Франции, например, при содействии французских социал-демократов установлен авторитарный режим.

В Италии ИКП дала отпор атакам своих противников, отразила ревизионистское наступление и продолжает борьбу за движение к социализму в конкретных национальных условиях, вопреки всем формам сектантского оппортунизма и политики выжидания. Укрепление связей с коммунистическими партиями всего мира и прежде всего с КПСС, принятие Московской Декларации (ноябрь 1957 г.) явились свидетельством революционности и интернационализма ИКП в противоположность ИСП, которая пытается перейти на нейтралистские позиции — позиции «равноудаленности» между социалистическим миром и империалистическим лагерем. Осложнение международной обстановки и возвращение империалистов к самым острым формам «холодной войны» еще более подчеркнули ошибку, совершенную ИСП и грозившую ослабить ее связи с международным движением борьбы за мир. ИСП отказалась от участия в движении сторонников мира, но многие авторитетные члены Социалистической партии продолжают вносить в него свой вклад. Еще раз подтвердилась старая истина, что невозможно сидеть на двух стульях. Она становится все более очевидной по мере обострения международного напряжения в результате империалистических провокаций. Выяснилось и то, что невозможно вести эффективную борьбу за мир, если ослабляется связь с социалистической системой — наиболее мощной силой борьбы за мир, против империализма.

Результаты парламентских выборов свидетельствуют о том, что ИКП

вышла из испытаний 1956 г. закаленной, опирающейся на еще более широкую народную поддержку. Ее политическая линия соответствует требованиям и стремлениям народных масс. Факты показали, что и ИСП также не могла избрать иного пути, хотя часто путалась и сбивалась с него. Политика ИСП, как, например, ее нежелание выступать против общеевропейского рынка, подверглась жестокой критике внутри самой партии. Несмотря на стремление некоторых социалистических руководителей отмежеваться от коммунистов, социалисты практически были вынуждены проводить по основным внутренним и экономическим проблемам ту же самую линию, какой придерживались коммунисты, хотя и с меньшей твердостью. Объясняется это тем, что другая линия могла привести лишь к явному соскальзыванию на социал-демократические позиции, чего большинство Центрального Комитета ИСП, избранного на Венецианском съезде, не хотело. После выборов коммунисты и социалисты совместно принимали участие в широком народном движении протеста против использования итальянской территории американскими и английскими империалистами в целях агрессии в Ливане и Иордании.

Христианско-демократическая партия, которая должна была «пойти навстречу» ИСП, застыла на правых позициях (как это и предсказывала ИКП на VIII съезде), которые соответствуют требованиям крупной монополистической буржуазии, намеревающейся переложить на плечи трудящихся бремя экономического кризиса и общеевропейского рынка.

В связи с провалом линии ИСП на сближение с христианско-демократической партией представляется все более очевидным, что единственная возможность предотвратить создание реакционных клерикальных правительств заключается в развертывании борьбы, в разрешении в ходе ее крупных национальных проблем при активной поддержке широких трудящихся масс. Массы «утомлены» отнюдь не борьбой, а тем, что они вынуждены терпеть жестокий режим эксплуатации, и они готовы бороться за улучшение условий своей жизни. Но развитие и успех этой борьбы зависят от укрепления единства действий Коммунистической и Социалистической партий.

Тяготение к единству действий в конечном счете взяло верх также и на съезде Социалистической партии в Неаполе, хотя победу одержало там получившее 58% голосов «автономистское» течение, возглавляемое секретарем партии Ненни и стремящееся к дальнейшему углублению раскола между социалистами и коммунистами. В силу этого решения Неаполитанского съезда носили противоречивый характер. Съезд декларировал невозможность сотрудничества с христианско-демократической партией; в то же время большинство съезда подчеркнуло расхождения, существующие между Социалистической и Коммунистической партиями, и выступило против политического союза между коммунистами и социалистами. Таким образом, как было отмечено на съезде, Социалистическая партия окажется в положении «блестящей изоляции», встав в оппозицию к христианско-демократической партии и в то же время отказываясь от союза с коммунистами — единственной политической силой, которая в состоянии внести решающий вклад в борьбу против христианской демократии. Вместе с тем то же самое большинство съезда вновь подтвердило необходимость единства действий трудящихся в области профсоюзной борьбы, одобрило участие социалистов наряду с коммунистами в объединенных профсоюзных организациях, в ВИКТ, в кооперативах, в органах местного самоуправления и в различных массовых демократических ассоциациях. Единство действий в массовом движении, но без политического единства между двумя партиями рабочего класса — такова была позиция большинства съезда. В порядке критики на съезде было отмечено, что такое разграничение носит искусственный характер и может лишь способствовать созданию замешательства в рядах народного движения. Невозможно провести четкую границу между профсоюзной и политической

борьбой, когда профсоюзные вопросы в силу своего значения приобретают политический характер и непосредственно увязываются с важнейшими проблемами общей экономической политики.

Итальянские коммунисты откровенно, по-товарищески высказали свое отношение к решениям съезда Социалистической партии. Они подвергли открытой критике ревизионистские взгляды большинства съезда, подчеркнули необходимость совместных политических действий, которым не должны мешать идеологические разногласия, как бы серьезны они ни были. В ряде вопросов, имеющих для страны первостепенное значение, обе партии занимают одинаковые позиции. По этим вопросам необходимо развернуть совместные действия, что, впрочем, и сейчас уже широко осуществляется. Коммунисты и социалисты боролись единым фронтом за то, чтобы свергнуть правительство Фанфани; ныне они вновь стоят в оппозиции — к правительству Сеньи, которое пытается объединить буржуазные силы, чтобы приостановить дальнейшее развитие политического кризиса, возникшего в связи с падением правительства Фанфани. В политической борьбе трудящихся масс Италии коммунисты намерены укрепить единство действий с социалистами и добиться от руководства Социалистической партии признания той высшей потребности рабочего класса в политическом соглашении двух партий, которую оно все еще упорно отвергает.

Движение за политическое единство рабочего класса и укрепление союзнических отношений между ИКП и ИСП получило сильный толчок в результате тревожного и чреватого опасностью поворота, который приняли события во Франции. После генеральского путча в Алжире 13 мая и плебисцита 28 сентября в рядах итальянского рабочего класса возникло брожение, порожденное беспокойством, что возникновение авторитарного режима во Франции может поощрить и итальянскую буржуазию к попыткам добиться любыми средствами уничтожения демократических свобод и установления клерикального авторитарного режима.

Что нужно сделать, чтобы спасти нашу страну от этой серьезной опасности? Ответ на данный вопрос был прямо сформулирован на рабочих собраниях. Среди нас имеются группы фаталистов, убежденных в том, что авторитарные фашистские режимы неизбежны, заявляющих, что здесь ничего не поделаешь и что остается лишь ждать момента победы социализма над капитализмом в мировом масштабе.

Против таких выжидательных и пораженческих настроений, которые сеют неверие в возможность сопротивления реакционным атакам буржуазии и движения вперед, по пути социализма, итальянские коммунисты ведут энергичную борьбу.

На заседании пленума Центрального Комитета ИКП 15 октября 1958 г. Пальмиро Тольятти сказал: «Успехи социалистического мира, достигнутые под руководством коммунистов, постоянно повышают наш авторитет среди рабочих, среди народа. Упадок капитализма, капиталистические кризисы, крушение колониализма создают условия, наиболее благоприятные для рабочего движения. Однако все это само по себе не решает проблемы конкретного продвижения рабочего класса и всего народа к завоеванию нового, социалистического строя в странах, где господствует капитализм. Это движение вперед может осуществляться не иначе, как в результате широкой, многосторонней борьбы в экономическом и политическом плане, которая должна исходить из реальных условий каждой страны и быть направленной к достижению тех целей, которые постепенно приближают все движение к окончательной победе»⁸.

⁸ «L'Unità», 16 октября 1958 года.

Социалистический мир движется вперед. Двигутся вперед также народы, борющиеся против империализма, за свою независимость. Углубляются экономические противоречия капитализма, рамки его постоянно сужаются в результате бурного развития социализма во всем мире. Но именно в силу все растущих трудностей руководящие группы капитализма вновь ищут в войне и в фашизме средства хотя бы для временного разрешения своих противоречий.

Коммунисты ведут последовательную борьбу против войны. Московская Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран торжественно подтвердила, что «коммунистические партии рассматривают борьбу за мир как свою первостепенную задачу. Они вместе со всеми миролюбивыми силами сделают все от них зависящее, чтобы предотвратить войну»⁹.

«Мы, коммунисты,— сказал Н. С. Хрущев,— никогда не стремились и не будем стремиться к достижению своих целей такими ужасными средствами, это антиморально и противоречит нашему коммунистическому мировоззрению. Мы исходим из того, что для развития социализма войны не нужны...». «...Мы убеждены, что в мирном соревновании социализма с капитализмом победа будет на стороне социализма, а капитализм неизбежно сойдет с исторической арены так же, как это случилось в свое время с феодализмом, уступившим свое место капитализму»¹⁰.

Свой вклад в победу социализма над капитализмом мирными средствами должны внести также народы, пока еще подвергающиеся капиталистической эксплуатации. В этом отношении чрезвычайно велика ответственность, лежащая на коммунистических партиях, ведущих в капиталистических странах борьбу за объединение самых широких слоев населения, в защиту мира, свободы и национального прогресса.

«В тех капиталистических странах, которые пытаются подчинить себе американские монополии, и в странах, страдающих от американской политики экономической и военной экспансии, создаются объективные предпосылки для объединения под руководством рабочего класса и его революционных партий самых широких слоев населения для борьбы за мир, в защиту национальной независимости и демократических свобод, за улучшение жизненных условий трудящихся, проведение радикальных аграрных реформ, для свержения всевластия монополий, предающих национальные интересы»¹¹.

Мы знаем, что «капитализм еще располагает значительными ресурсами и большими силами, он в состоянии одерживать отдельные частные победы над демократическим движением в той или иной стране, замедлять прогрессивное развитие общества на тех или иных участках»¹². Но мы знаем также по историческому опыту послеоктябрьской эпохи, что «эти успехи — явление временное, преходящее», потому что «капитализм лишен возможности остановить величественную поступь истории, которая все более и более отождествляется с коммунизмом»¹³.

Все это не снимает с нас, однако, обязанности бороться всеми силами за то, чтобы помешать капитализму в нашей стране добиться хотя бы частичной победы или же затормозить на более или менее длительный срок прогрессивное развитие страны. В плане великого международного соревнования частичная победа капитализма в той или иной стране ни в коем случае не могла бы задержать развитие общего движения. Но для итальянского народа, для итальянских трудящихся это означало бы уси-

⁹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий». Госполитиздат. 1957, стр. 11.

¹⁰ «Проблемы мира и социализма», 1958, № 3, стр. 7.

¹¹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», стр. 18.

¹² «Проблемы мира и социализма», 1958, № 3, стр. 7.

¹³ Там же.

ление эксплуатации, усиление угнетения, новые тяжелые жертвы. Поэтому итальянские коммунисты борются за осуществление единства рабочего класса и стремятся помешать итальянскому капитализму одержать хотя бы частичную победу.

Империализм отнюдь не намерен мириться с тем, что он будет побежден социализмом, и при отступлении он попытается дать арьергардные бои и выиграть их, чтобы отсрочить момент своего крушения. Эти бои не смогут изменить ход общей борьбы, но они смогут нанести тяжелый ущерб тем, кто окажется под ударом. Задача итальянских коммунистов — бороться против попыток капитализма одержать в нашей стране частичные победы, не дать ему затормозить прогрессивное развитие итальянского общества.

Ныне коммунисты завоевали огромный авторитет, ибо социализм на фактах показал свое историческое превосходство над капитализмом. Социал-демократия же, даже когда она открыто не предавала дело демократии, нигде не смогла достигнуть ничего, кроме частичных и временных улучшений, оплаченных отказом от революционной борьбы за освобождение пролетариата от ига капиталистической эксплуатации. Но коммунисты не могут оставаться безучастными, гордясь таким превосходством, они не должны ограничиваться провозглашением превосходства социалистической системы, не должны «вариться в собственном соку», не должны, одним словом, действовать как секта пропагандистов. Они должны действовать как политические партии рабочего класса, не ожидать часа победы социализма в мировом масштабе, а бороться на своем участке за то, чтобы приблизить победу, внести в нее собственный вклад. В капиталистических странах нельзя успешно бороться за мир и за социализм, если не осуществлено единство рабочего класса, и именно к этой цели должна быть направлена политическая деятельность коммунистических партий, работающих в конкретных условиях, созданных историческим развитием рабочего движения, и не могущих мириться с позицией изоляции.

«В интересах упрочения мира весьма важно, чтобы все силы, выступающие против войны, действовали единым фронтом и не ослабляли своих усилий в борьбе за сохранение мира. Огромное значение в этом деле имеет преодоление раскола в рабочем движении и установление деловых контактов между коммунистическими партиями и социалистами, а также другими партиями, которые на деле хотят отстаивать мир, бороться против империалистического гнета, защищать национальные интересы своих народов, демократию и независимость»¹⁴.

Итальянские коммунисты знают: для того, чтобы выступать в качестве политической силы, надо продолжать борьбу за единство рабочего класса; объединенный рабочий класс сможет сплотить вокруг себя большинство народа и привести его в результате борьбы на путь социализма. Но единство пролетариата возможно осуществить, в свою очередь, только путем развития массовой политической и экономической борьбы. Только политика инициативы и борьбы позволит сохранить и укрепить пролетарское единство.

Осуществить единство рабочего класса — значит разбить политически ревизионизм и социал-демократизм в рядах рабочего движения, создать условия для развертывания борьбы, которая обновит итальянское общество и откроет возможность вопреки сопротивлению старых правящих групп для образования демократического правительства трудящихся классов. Но для того, чтобы разбить ревизионизм и социал-демократизм, коммунистам следует освободиться от всех сектантских настроений, преодолеть все тенденции к политической изоляции, научить-

¹⁴ «Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1956, стр. 6.

ся бороться повседневно, в любых условиях и тем самым осуществить самые широкие связи с рабочими и народными массами, возглавить их борьбу за непосредственные требования, за структурные реформы и за политику мира, независимости и свободы.

Тесно связанная с национальной действительностью, участвуя через посредство 1 800 тыс. членов партии в производственной деятельности и во всей жизни народа, ИКП повседневно борется во главе широких масс за защиту интересов рабочего класса и всего народа, за разрешение конкретных жизненных вопросов, за принятие решений, наиболее полезных для большинства нации. Она не ограничивается восхвалением величия и побед социалистической системы, а увязывает непосредственную борьбу с основной задачей — достижением социализма — и руководит ею таким образом, чтобы каждый эпизод в движении, каким бы незначительным он ни был сам по себе, способствовал великому делу освобождения и построения социализма.

Продолжая борьбу за единство рабочего класса, Итальянская коммунистическая партия стремится выполнить свою историческую миссию: не ожидать мировой победы социализма, а идти навстречу ей, приблизить ее наступление, чтобы и итальянский народ внес свой вклад в осуществление великого дела, начатого Октябрем.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ